

“Проповедь – всегда огромный риск”. Почему священник может не говорить, если его сердце молчит

И как понять, к кому обращено его слово

30.09.19

Дарья Рощеня, Протоиерей Алексей Уминский

Почему актуальность современной проповеди нуждается в обсуждении, а неразборчивость для прихожан - лишь малая часть проблемы? Что делать, если священнику надоело 30 лет подряд говорить одно и то же, и почему для проповеди выбирают сегодня самые неудачные моменты богослужения?

Может ли человек внимательно слушать проповедь стоя, 10 минут подряд и как разобраться, к кому обращается священник, чтобы его слово поняли – размышляет протоиерей Алексей Уминский.

– На заупокойной записке вместо имен значится: “Батюшки! Вы для кого читаете проповедь? Не слышно ничего. Говорите внятно, плохая у всех дикция”. Даже не содержание, а невозможность расслышать проповедь является проблемой для прихожан?

– За ходом службы можно следить по гаджетам. Чтобы человек мог понимать и читать богослужебные тексты, сегодня созданы ну просто все условия. А вот для слушания и понимания проповеди техническое оснащение – вещь, действительно, наиболее актуальная. Проповедь для того и существует, чтобы ее слышать.

Только ленивый настоятель не думает о том, чтобы в храме установить звуковое оборудование. Вопрос технического обеспечения вообще самый простой и решаемый. Во многих храмах звукоусиливающее оборудование существует очень давно. Речь здесь не только о Храме Христа Спасителя или Богоявленском соборе, в некрупных храмах оно тоже есть.

Само по себе такое оборудование сегодня необходимо. Святейший Патриарх Кирилл, например, использует микрофон, чтобы мирянам были слышны слова Евхаристической молитвы, анафоры, произносимой в алтаре. Словом, технически обеспечить возможность услышать проповедь, не проблема. Другое дело – актуальность самой проповеди.

– Почему сегодня актуальность проповеди – проблема?

– Мы живем в такой информационной среде, в которой найти можно вообще все. Не

Почему священник может не говорить

Автор: Admin

30.09.2019 18:05 - Обновлено 08.10.2019 04:02

только объяснение церковных праздников и толкование на Евангелие, в сети найдутся проповеди на весь церковный круг, сказанные блестящими проповедниками всех времен и народов. В этом смысле актуальность проповеди становится может и не спорной, но обсуждаемой.

Есть другой аспект. Не каждый священник обладает даром проповедника, как Александр Шмеман, который “в проповеди делил себя с людьми”. Не каждый способен понять, к кому сегодня он обращает свое проповедническое слово. Наконец, само место проповеди в богослужении не является важным и значимым моментом. По своему смыслу проповедь должна произноситься после чтения Евангелия. Однако, чаще читается в конце богослужения, перед тем, как священник выносит людям Напрестольный крест. Именно тогда проповедь и становится тяжелым испытанием для церковного люда, для тех, кто молился на Божественной литургии. К этому моменты храм наполняется бытовым шумом, полон детьми, которые устали и мечтают быстрее бежать гулять. Священник, следуя правилам, выходит с проповедью, не всегда сообразуясь с количеством времени, отведенным на нее.

К величайшему сожалению, проповедь может занимать больше десяти минут. Но это невообразимо. Ни один человек не способен внимательно слушать длинную, содержательно наполненную речь, если это не лекция, конечно, которую надо конспектировать, сидя в удобном положении в кресле.

Вполне естественно, что внимание рассеивается, человек отвлекается, наконец, проповедь ему может наскучить. Даже если проповедь будет произнесена после Евангелия и затянута, слушатель потеряет ритм литургии. Собьется его молитвенный шаг. Человеку будет тяжело войти в литургию вновь. Все эти моменты как раз и ставят

Почему священник может не говорить

Автор: Admin

30.09.2019 18:05 - Обновлено 08.10.2019 04:02

проповедь в уязвимое положение.

За свой исторический период, даже за последние десятилетия, проповедь, увы, приобрела в сознании самих священников статус неважной дополнительной вещи. Например, когда происходит архиерейское богослужение, проповедь читается в “переменку”, в момент, когда в алтаре причащаются священнослужители.

Литургия уже прошла. Все прихожане вздохнули и начали заниматься своими делами, ожидая выноса Чаши. В этот неудобный момент выходит священник, обычно назначенный специально читать проповедь и не служащий Литургию, и произносит проповедь, чтобы занять чем-то внимание пришедших, убить время. Но для проповеди это катастрофично.

– Почему вам так кажется?

– Хотя бы потому, что она предназначена для другого.

Если проповедь “ради занять время”, то и церковным народом она воспринимается, как “с ноги на ногу переминаться и переждать”.

Когда священник служит на приходе, он знает, что после Евангелия его ждет длинная сугубая Ектения, во время которой обычным делом и литургическим безобразием, на мой взгляд, является долгое громкое чтение записок, которое убивает все живое в человеке, пришедшем причащаться. Сердце человека должно было зажечь евангельское чтение. Оно, как эпиклеза в Литургии верных, является эпиклезой в Литургии Слова. Это момент богообщения, пришествия самого Христа, приход Слова Божия. В этот момент мы слышим живое Слово, которым должны наполниться, которое должно нас просветить.

Проповедь должна следовать этому духовному и эмоциональному порыву, который соединяет человека с переживанием Слова Божия. Но вместо возвышения – а литургия возвышает – бац, тебя опять опускают на землю, и ты занимаешься сугубыми прошениями, совершенно земными и не имеющими отношения к Евангелию.

– Когда же читать пресловутые записки?

– Нет никакой необходимости читать их на Ектении во время Литургии. Все это – дело проскомидии, дело диптихов, которые читаются в алтаре. Они не должны произноситься вслух. Когда совершается Великий вход, происходит поминовение всей Церкви, а по особым случаям и важным событиям поминовение особых имен.

Например, память усопшего человека, важного для всей церковной общины, молитва о здравии кого-то из членов общины, например, находящегося в тяжелом положении, о котором знают все и все о нем молятся. И это иное, чем просто чтение безымянных имен...

– Так чем все-таки сегодня является проповедь? Может ли за тридцать лет служения священнику надоест ее произносить?

– Проповедь является по-настоящему экспромтом, единственным моментом литургического творчества священника, поэтическим творчеством. Это момент вдохновения и высокого настроения священника, который готовит себя к слышанию и чтению Слова. Это момент переживания встречи со Христом и Словом Божиим. И этот момент сложен по разным причинам.

Вы правильно сказали, священнику в сани тяжело тридцать лет подряд каждый раз произносить одну и ту же проповедь. Этого нельзя делать, да и невозможно. Легче и правильнее промолчать. Священник имеет право, когда его сердце молчит, ничего не говорить. Об этом, кстати, писал митрополит Антоний Сурожский. Священник не красноречив, он не может выдавать на-гора всякий раз. Если сердце молчит, если не можешь сказать живого слова, лучше не говори. Прочти проповедь того, чьи поучения вспоминаются и трогают тебя в этот момент. Не надо бояться вспоминать слова наших великих учителей. Великих проповедников много. Всегда их слово будет поучительно и прекрасно.

Проповедь же связана с переживанием Евангелия. Что касается других церковных событий, вместо проповеди уместнее порой прочесть на клиросе кому-то из прихожан поучение на праздник. Прочесть ясным, четкими понятным голосом. И все.

– «Желательно» или «допустимо», разве священнику не предписано читать проповедь?

– Мы живем в XXI веке, а не в те времена, когда было предписано читать проповедь. Когда-то у людей, действительно, не было Священного Писания перед глазами. Они не могли читать его дома, им оставалось только вслушиваться в него в храме. Священник был обязан разъяснить Евангелие людям, которые не то что книг дома не имели, просто были неграмотны. Проповедь была проповедью катехизаторской и огласительной. Именно по этой причине она находилась перед Ектенией об оглашенных. Это была проповедь научительная.

Только к XX веку проповеди стали носить характер личного сопереживания евангельскому Слову. Мы видим это у святых отцов. Но никогда священнику не вменялось быть личным толкователем Слова. Он должен был быть катехизатором, учителем, преподавать учение Церкви через проповедь. Он был призван делать то, в чем нет сегодня смысла, ведь мы все умеем читать, нам доступны любые книги и толкования.

–Что важнее для проповеди в современной ситуации?

– Сегодня важнее, чтобы проповедь произносилась именно в евхаристической общине. Потому что, если она произносится не в общине, то непонятно для кого звучат слова.

– Он обращает ее к людям, разве этого мало?

Почему священник может не говорить

Автор: Admin

30.09.2019 18:05 - Обновлено 08.10.2019 04:02

-Но кому говорит проповедь священник, если его приход – не его община, если это случайные люди, которых он не знает и не может назвать по имени, когда они подходят к Чаше?

Все священники знают, что в своей общине можно не называть имен людей. В своей общине священник знает каждого, даже если причащаться будут сто пятьдесят человек. Если он позабудет имена двух-трех, то только потому, что они ходят к нему недавно.

Если священник знает кто его община – он знает к кому обращает свое слово. Главное, такой священник понимает в каком слове сегодня нуждаются эти люди.

Положим, можно говорить абстрактно, непонятно кому непонятно что, но тогда что станешь говорить? Как это будет звучать? В такие моменты проповедь и начинает носить характер идеологический, политический, какой угодно еще, а всего чаще она становится обличительной. Обличение – вот чего проповедь должна избегать особенно. Это ставит священника на степень судьи и пророка, того, который отличается от своих прихожан особым знанием, духовностью, богопознание, но этого просто не может быть.

Почему священник может не говорить

Автор: Admin

30.09.2019 18:05 - Обновлено 08.10.2019 04:02

Произносимая в общине, проповедь касается всех одинаково.

Со стороны священника проповедь – форма эмпатии, сопереживания. Это общий разговор о Боге, Его Слове, о Евангелии. Вот чем может быть проповедь.

Но вопрос актуальности проповеди возникает лишь в рамках существования евхаристической общины. Это момент, когда собравшиеся на литургию люди наполняются Словом, переживают Слово, приобщаются к Слову через принятие Святых тайн Христовых.

Это очень серьезная задача. Для ее реализации необходима община. Вне общины, проповедь сегодня невозможна. Проповедь – всегда огромный риск. Это место, где священника может занести, потому что он тоже живой человек. Это всегда тот жанр, который не безупречен. Наконец, это огромная ответственность за сказанное.

<https://www.pravmir.ru>